Глава 21.

Трудно было даже нормально дышать.

«Поторопитесь, быстрее»

Эдрик не мог прийти в себя из-за Ровеля, который встал перед ним на колени и подгонял.

По поводу нахождения в столь неудобном и унизительном положении он заставил лечь и опереться на изголовье кровати, проявив странную логику: «Тот, кто бьет ногами, должен бить в удобном положении!».

Он не знал, что, черт возьми, он делает. Может быть, это какие-то странные отношения между знатью и слугами, о которых он раньше не знал, и они были скрыты?

‘Нет, я обязан сказать, что делаю это в первые’

Он впал в самобичевание.

Но он ничего бы не поменял, если бы вернулся в ту ситуацию.

На тот момент это было единственное, что могло убедить Ровеля.

Он хотел любой ценой помешать Ровелю связываться с другими знатными парнями.

Это было более сильное чувство, чем любое желание, которое он когда-либо испытывал.

‘Но… что мне делать?’

На самом деле, только его били, но он никогда не бил кого-то по-настоящему.

‘Я немного уверен в броске, но…’

Эдрик поднял правую руку и посмотрел вперед. Он мог видеть лицо Ровеля, которое было примерно на расстоянии пяди*.

*1 пядь = 17,78 см.

Его улыбающееся лицо сегодня казалось слишком мягким.

Что ж, даже если его конечности были такими же длинными, как у оленя, в целом у него были прекрасные черты лица для мальчика.

Он иногда задавался вопросом, откуда у Ровеля хватило сил поднять тот мешок с деньгами и передвинуть его.

Он задумался об этом, и вдруг что-то теплое коснулось его руки.

«…! Что ты сейчас делаешь?!!»

«Почему вы так удивлены? Я заранее проверил, в порядке ли рука молодого господина. Это рука, которая ударит меня по щеке, но мне нужно хорошенько присмотреться. Ну, к счастью, все в порядке. Ран нет, и это хорошо»

«…Но почему ты продолжаешь заикаться?»

«Эу. Когда я это делал? Должен ли я закрыть глаза сейчас?»

Больше ничего не говоря, Ровель крепко закрыл глаза.

Длинные серебряные ресницы мягко падали, напоминая своего хозяина.

Видя это, стало как-то трудно дышать.

Он медленно поднял руку, а потом Ровель сказал.

«Просто думайте обо мне как о большой мухе и ударьте меня с комфортом»

‘Как может быть в мире муха, которая выглядит вот так…’

Эдрик, который жаловался внутри, вскоре поднял руку.

Он выглядел так, будто действительно очень не хотел этого делать.

Хлоп.

При звуке удара, который даже нельзя назвать попаданием, Ровель закусил нижнюю губу.

Казалось, он сдерживал взрыв смеха.

«Не смейся»

«Почему вы обвиняете невиновного человека? Я вообще не смеялся. Но… это еще не конец, верно?»

Ровель открыл один глаз и многозначительно спросил.

В своем последнем путешествии он узнал, что это была дурная привычка Ровеля дразнить своего противника таким образом.

Однако он поднял руку вместо того, чтобы сказать.

Ровель, сумевший заметить знак даже после того, как закрыл глаза, неоднократно просил.

«Сделай его сильным»

«…»

«Сделай его очень сильным»

«…»

В конце концов Эдрик закрыл глаза и шевельнул рукой.

Шлепок!

Удивленный более громким, чем ожидалось, звуком, он поспешно спрятал руки за тело.

Грубое и поспешное движение поцарапало внутреннюю часть его запястья о ногти.

«Ух…»

Он застонал от пульсации.

Ровель, в восторге обхвативший щеки руками, поздно пришел в себя. Он поспешно наклонил верхнюю часть тела, чтобы увидеть состояние своего хозяина.

Тут Эдрик психанул и попытался отпрянуть, но изголовье твердой кровати задело его спину.

В конце концов, у него не было другого выбора, кроме как показать руки Ровелю.

Ровель, глядя на его чрезмерно тощие руки, сделал заплаканное лицо.

«Вы даже истекаете кровью»

«…Отпусти их»

Он попытался отдернуть руки, потому что на ум пришли слова тех, кто насмехался над ведьмовской кровью.

Даже если он знал, что это неправда, он чувствовал себя неловко без всякой причины, потому что всегда слышал это.

Однако, на мгновение о чем-то глубоко задумавшись, Ровель схватил раненое запястье и поднес его к губам.

Рану аккуратно протерли чем-то влажным и теплым.

«…! Отпусти! Отпусти меня немедленно!!»

Эдрик застонал и заломил руки. В этот момент кто-то только что постучал в дверь, но звук был заглушен.

Через некоторое время он услышал звук открывающейся двери.

Тем временем вошел Кримсон, у которого на подносе стоял пузырек с лекарством.

«Молодой господин, я принес лекарство…»

Вскоре Кримсон увидел, как эти двое ворочаются на кровати.

Даже Ровель был сильнее молодого господина.

Он посмотрел на двоих с пустым выражением лица, как будто он был свидетелем конца света, а затем пришел в себя.

Тогда он сжал кулаки и бросился на Ровеля.

Лицо Эдрика становилось бледным и усталым из-за его быстрых и грубых движений, подобных дикому медведю.

«Нет!»

□□□□□

Чертовски сложно получить удар в щеку.

‘Нет, это просто. Еще один удар получился бесплатно’

Я вздохнула, потирая покалывающие щеки пакетом со льдом.

Кримсон-хён кашлянул и сказал мне:

«Я не уверен, сожалеет ли он о предыдущем недопонимании или смущается»

«Хм. Если ты так поступишь с кем-то, кому ты не нравишься… Конечно, это недоразумение»

«Я говорил тебя, что молодой господин ранен? Ты должен посмотреть на рану. Оставить ли мне его тогда? Он уже болен»

«…Хм»

Ах, правда. Если этот хён сожалеет, он должен извиниться, но он продолжает чесать затылок.

Тем не менее, мешок со льдом близок к тому, чтобы заменить лекарство, и Кримсон-хён дал мне его вместе с новым одеялом на кровати.

Вместо того, чтобы разозлиться, я просто закатила глаза, когда хён сел на край моей кровати.

Скрип.

Только место, где сидит хён, глубоко прогнулось.

Но его выражение и голос были тяжелее, чем это.

«Ровель… Ты еще молод. Хоть ты и сказал, что принял все печенья и даже поладил с молодым господином… Ты еще слишком молод. Слишком рано быть таким смелым»

Это было так серьезно. Он был таким, когда я сказала, что меня запрут в пристройке на день.

Кажется, он обеспокоен изгнанием этих дворян.

Я знаю, что сделала что-то опасное, но намеренно сказала это более легким тоном.

«Эй. Что значит молодой?»

На данный момент я прожила более полусотни лет.

Проглотив свои внутренние мысли, я огляделась на других хёнов, которые готовились лечь спать.

«Я знаю все не хуже хёнов. Если у вас есть какие-либо вопросы о чем-либо, спросите меня. Я думаю, что знаю и делаю лучше, чем другие хёны?»

Затем хён, который собирался лечь на кровать, хён, который переодевался, и хён, который собирался выйти, остановились.

Некоторые из них сжали кулаки от уязвленной гордости.

Чем именно они занимаются?

«Т-ты, сопляк! Ты не можешь так себя вести в своем возрасте, нет… ты не можешь… играть…!»

«Эй. Это похоже на попадание пальцем в небо, но что ты делаешь?»

«Чего?!»

«Хён, правда… это пальцем в небо. Вы знаете, в каком поколении сейчас находится Уильям 1?»

«…Что это за дворянин?»

«Это не дворянский род, это императорский род. Первый император нашей империи»

«…В любом случае, будь осторожен со своим поведением. Ты действительно можешь пострадать»

Я просто говорю об этом.

Я полностью погрузился в пакет со льдом, глядя на кашляющего Хёна.

Когда молодой господин спросил, стала ли я более больна и беспокойна, я начала работать еще усерднее.

Так я и не заметила.

Пару глаз, пристально смотрящих на меня.

□□□□□

«Он извращенец»

Манеллано взглянул на тощего слугу.

Создавалось впечатление, что любой поверил бы, что этот человек извращенец, а не Ровель.

Далеко не извращенный, Ровель сохранял опрятный, деловой настрой.

Внешний вид Манеллано нравился мужчинам и женщинам всех возрастов, и было много людей, которым было любопытно узнать о его сильных руках и теле, время от времени они вызывали зависть у парней.

Но Ровель обращался с ним, как с обыкновенной веткой на обочине.

Он не выказал никаких признаков желания прикоснуться или обратить внимание.

‘Если бы он это сделал, я бы, поддался ему… Нет. О чем я подумал?’

Манеллано был поражен мыслью, которая неосознанно пришла ему в голову. Это было абсурдным заблуждением.

Если кто показывал такие признаки в академическом классе фехтования, разве они не сбрасывали перчатки и даже не претендовали на дуэль?

Однако Манеллано снова поправил свои мысли.

‘Но если это Ровель… Возможно…’

Когда он видел его белые и длинные пальцы или тонкие движения рук, он думал, что было бы неплохо отказаться от руки.

Это было в большей степени потому, что он знал, что Ровель не из тех людей, к которым можно приближаться с нечистыми намерениями.

Он не знает, какие у него были отношения с молодым господином, но он отнюдь не был злодеем с острой интуицией.

В этот момент слуга упал, словно заплакал от происходящего.

«Этот… придурок Ровель…»

Не может быть, разве есть какая-то обида?

Внимательно наблюдая, слуга сказал дрожащим голосом.

«Только… Он получил от нее разноцветные печенья… Как она может игнорировать меня? Верно!! Этого не может быть...!»

«…»

Судя по всему, это была убогая и жалкая история с разбитым сердцем, которая требовала денег.

У него нет хобби выслушивать жалобы.

Манеллано приказал рыцарям, ожидавшим у двери, убрать его.

В одиночестве он погрузился в свои мысли.

Ему действительно нужно было сейчас уйти.

Но в его глазах все еще блестел мальчик, стоящий спиной к фонтану.

‘Где мне снова увидеть такого слугу? …Нет, нигде’

Стоя у окна и выглядывая наружу, Манеллано вскоре нашел то, что хотел увидеть больше всего.

Это были его волосы, блестевшие на солнце, как стекло, и более яркая улыбка.

Когда он исчез из поля зрения, он медленно перевел взгляд на настенные часы.

Было обеденное время.

Ага. Он слышал, что слуги едят в зале для слуг в пристройке.

«Хм»

Манеллано, стоя со скрещенными руками, вскоре решился и вышел из своей комнаты.

Следующая глава уже доступна в группе!

http://tl.rulate.ru/book/67825/2786840